

Макс провел все выходные, играя со своей теневой сущностью в те моменты, когда оставался один. Он научился манипулировать тенью настолько, что мог создавать усики. Усики, которые могли захватывать и удерживать различные предметы. Еще одно интересное применение его теневой сущности произошло, когда он облачил в нее свою руку. Его рука обзавелась когтями, и слой очень гибкой черной брони прилип к его телу, словно вторая кожа. На ощупь она напоминала мягкую кожу и ничуть не стесняла движений. Он проверил ее кухонным ножом, и, к его удивлению, ему пришлось сильно надавить, чтобы почувствовать острие. Если бы он смог покрыть все тело, это дало бы ему неплохую защиту, но, судя по тому, как она истощала его силы, воспользоваться этим можно было бы только после получения бронзового ранга. Последнее, что он обнаружил, - это то, что он может использовать свою теневую сущность для временного изменения цвета глаз. Ему было очень весело, когда он неоднократно менял цвет глаз. Жаль только, что эффект исчезал, как только он убирал сущность из глаз.

К сожалению, в понедельник утром Макс проспал, и ему пришлось спешно собираться в школу. Он добрался до школы за несколько минут до начала первого урока. Несколько учеников проводили девушку любопытными взглядами, пока она спешила в класс. Каким-то образом Макс попал в тот же класс, что и Эмили, но они сидели в разных концах комнаты. Эмили выглядела так, словно не спала несколько дней. Только во время обеда у Макса появилась возможность поговорить с ней.

Они сели за пустой стол. Остальные ученики почему-то держались на расстоянии. Макс недоумевал, почему никто не пытается подойти к ним. Даже не пытались утешить Эмили, которая явно чувствовала себя неважно. Макс положил руку на руку Эмили, чтобы попытаться успокоить ее. Эмили перевела взгляд с руки Макса на его лицо и тихо прошептала:

– Дедушка сказал мне, кто ты.

– Да, я так и подумала, – спокойно ответил Макс. Он хотел спросить Эмили, хочет ли она стать сильнее, но не знал, как это сделать. У него еще никогда не было ученика.

Пока они ели, между ними повисло неловкое молчание. Эмили бросила взгляд на браслет на левом запястье Макса.

– Это самое уродливое украшение, которое я когда-либо видела, – сказала Эмили с легким оттенком веселья.

– Именно это я и сказала, когда твой дедушка посоветовал мне его надеть, – улыбнувшись, ответил Макс.

– Правда? – Эмили слегка ухмыльнулась: – Это так похоже на дедушку, который не

разбирается в моде.

– Расскажи мне об этом, – согласился Макс, прежде чем ему пришла в голову неожиданная мысль: – Эй, а ты не хочешь потусоваться позже?

– Не сегодня. Но, может быть, завтра, когда я спрошу дедушку, – сказала Эмили.

Макс открыл рот, чтобы высказать свое согласие, но мальчики, видимо, набрались храбрости, так как двое из них подошли к ним. Как будто по какой-то договоренности, один из них подошел к Макс, а другой - к Эмили. Макс поднялся и встал перед Эмили, защищая ее. Мальчики пытались казаться дружелюбными, но Макс знал их истинные намерения. Они явно слышали о событиях в другой школе и решили, что они выжили, тем более что рука Макса была перевязана и находилась в повязке. Эти отбросы хотели воспользоваться их хрупким душевным состоянием после травмирующего события. Он уже много раз видел, как они вытворяли подобное дерьмо. Он сразу же рассказал им, что является лесбиянкой и что Эмили - ее любовница. Эмили слегка покраснела, но промолчала. Поскольку Эмили не стала опровергать это, им ничего не оставалось, как сдаться. После этого к ним больше не подходили мальчики. Хотя несколько девочек все же подошли, чтобы попытаться заговорить с ними.

После школы, когда Макс ехал в машине с матерью, он спросил, сможет ли он завтра провести время с Эмили. Его вопрос удивил мать, но ее взгляд быстро смягчился. Она дала согласие, но потребовала, чтобы Макс был дома до десяти.

Придя домой, Макс лег в свою кровать. Он размышлял, что ему делать с Эмили завтра. Он понимал, что должен в ближайшее время затронуть тему культивирования, чтобы помочь Эмили. Возможно, он мог бы затронуть эту тему, пока они общались. Он попытался представить себе выражение лица Эмили, когда она узнает о методе культивирования Макса.

Макс сел, чтобы снять повязку. Сняв ее, он посмотрел на свои руки. Это были руки молодой девушки. Его зрение стало затуманиваться, и на нее нахлынуло чувство утраты. Он был так занят планированием, культивированием и всем остальным, что не успел до конца осознать, что теперь он действительно девушка. Чем дольше он смотрел на свои руки, тем очевиднее это становилось, и тем сильнее затуманивалось его зрение. Слезы непроизвольно потекли по его лицу, а с губ сорвались мелкие всхлипы. Он не хотел с этим сталкиваться, но больше не мог лгать себе. Он заставил себя принять жестокую правду. Я больше не Максвелл Адамс. Этот человек погиб, защищая слабых. Я... Теперь я Максин Левингс. С этой мыслью Максин бросилась лицом в подушку и разрыдалась всерьез.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16044/1432032>